

Представители собра-
лись возложить цветы к па-
мятнику В. И. Ленину.
Для участия торжестве-
ного заседания был дан про-
стечный концерт.

Ходим по цехам. Люди работают с душой, сосредоточенно и серьезно. Сопровождающий нас секретарь заводского парткома А. В. Коноков мысленно: нелегко отказать журналистам в информации, но ему надо спешить — вместе с другими разбирать скопившиеся металлические приборы.

Потрянувшись к проходной двери, тот был занят на уборке территории: свои свои дела сдвигали. Другой, улыбаясь, довольный. Это в основном ветераны. А в дорогах продолжают трудиться. Ибо как им сидеть, на рабочем месте, станут разносить горячий чай с пирогами. Жусен этот был на рабочем месте.

и последний посыл материалов субботник еще продолжался. В сообщении на 14 часов с предостережением, что в субботнике принимают участие работники примерно 90 колхозов. Ожидается, что в субботу в колхозах будет больше 110 тысяч человек. 130 тысяч не нужны милосердия. В качестве участников субботника в руднящих области будут

больше 110 тысяч человек, 130
ить на чужды милосердия.
чество участников субботника
рудящимися области будут

ЛЕНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

ГЛАВНАЯ

ТЕМА

К 120-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА

Уже полвека вдохновляет светлый образ В. И. Ленина заслуженного художника РСФСР Н. А. Сысоева. Еще со страниц школьного учебника каждому из нас памятна репродукция с его картины «В. И. Ленин и Н. К. Крупская среди крестьян деревни Горки в 1921 году», которая находится в Центральном музее В. И. Ленина в Москве.

Накануне 120-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина мы встретились с известным московским живописцем в его мастерской на Верхней Масловке и попросили ответить на некоторые вопросы.

— Николай Александрович, с чего начиналась для вас ленинская тема?

— Это было в те далекие годы, когда я заканчивал художественный институт (ныне Суриковский), и эта картина была написана вскоре после дипломной работы. Мне хотелось создать полотно об Ильиче за беседой с крестьянами в Горках. Поговорив с одним из профессоров института, «Эко, батенька, куда хватил...—добродушно отозвался он.— Не ваша это тема, не ваша...». Но остановить меня уже было невозможно. Эта работа так захватывала, что я больше года, что я назывался, не разгибал спины. Видно, оттого удавалась картина, что написана она на одном дыхании.

Тема не была для меня случайной: ведь я родился в крестьянской семье. Значительную роль сыграло то обстоятельство, что меня зачислили в первую послевоенную группу молодых художников, направленных для работы в Дом творчества «Академическая дача» в Калининскую область. Здесь я и нашёл ту «живую» среду, атмосферу, которые были мне необходимы. Крестьяне из соседних колхозов, охотно вступающие в дружеские отношения с художниками, были для меня не натуралистами, а живыми героями моей картины. Можно было до совершенства выверять тончайшие нюансы световых и цветовых отношений, писать в любое время дня пейзажи. У крестьян нашёлся и необходимый богатейший «репертуар» — подлинный, русский, народный...

Большую помощь и поддержку в осуществлении задуманного мне оказали сотрудники Центрального музея В. И. Ленина. Здесь я просмотрел историческую кинохронику, искал редкие фотографии, с душевным трепетом стал у музейных витрин с подлинной одеждой Ильича, с пожелтевшими листами его рукописей. Много рисовал со скульптур Н. А. Андреева, тщательно изучал его зарисовки Владимира Ильича с натуры. Они позволили мне понять и почувствовать выразительные черты Ленина. Его мимику, движения, фигуры, наклон головы, характерные жесты.

Некоторые время жил и в деревне Горки, где встречался с жителями, знавшими Ильича, сделал более ста зимних этюдов, которые потом во многом помогли в работе над картиной. Все это был мой будничнейший труд, подготовительный период перед тем как положить на холст первые мазки.

— С тех пор ленинская тема и стала в вашем творчестве одной из главных?

— Да, это так. Работая над той или иной картиной, приходилось досконально изучать исторический материал, встречаться с непосредственными участниками событий. Вот, например, полотно «В. И. Ленин на открытии сельской электростанции в деревне Кашино». В ту пору были еще живы люди, встречавшиеся с Ильичем, которые стали персонажами этой картины. Но в Кашино не было дома, в котором останавливался Владимир Ильич. Его союзили фашисты во время минувшей войны. Поэтому, когда дом был восстановлен, написал новый вариант картины, которая была закончена к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Накануне знаменательной даты в издательстве «Изобразительное искусство» тиражом 60 тысяч экземпляров вышла подборка открыток большого формата, состоящая из двадцати четырех цветных репродукций с картин Н. А. Сысоева, которые принадлежат различным музеям нашей страны. Среди них, кроме тех, о которых мы рассказывали, — «В. И. Ленин на субботнике в Кремле 1 мая 1920 года», «В. И. Ленин в 1917 году», «Выступление В. И. Ленина на II Всероссийском съезде Советов», «В. И. Ленин и Н. К. Крупская на елке в Сокольниках» и другие.

Ю. СТЕПАНОВ.

Товарищи! По поручению Центрального Комитета партии объявляю XI съезд РКП открытым.

Товарищи! Вы собрались на этот съезд впервые после целого года, в течение которого интервенция и нашествия капиталистических государств, по крайней мере в наиболее прямой их форме, не тревожат нас. Первый год мы имеем возможность посвятить свои силы настоящим, главным, основным задачам социалистического строительства.

В этом отношении мы сделали, несомненно, только первые шаги. Но я уверен, что если мы сделаем на-

Речь при открытии
съезда 27 марта

ми оценим с надлежащей трезвостью и не побоясь глядеть прямо в глаза действительности, не всегда приятной, а иногда и совсем неприятной, то все трудности, которые только теперь вырисовываются перед нами во всем размере, все эти трудности мы, несомненно, преодолеем.

Будствия, которые обрушились на нас в этом году, были едва ли еще не более

тяжелыми, чем в предыдущие годы.

Точно все последствия войны империалистической и той войны, которую нам навязывали капиталисты, точно все они собрались вместе и обрушились на нас голодом и самым тяжёлым разорением. Эти бедствия сейчас далеко еще не преодолены. И никто из нас не рассчитывает, что их можно одолеть быстро.

Но если мы сохраним и

укрепим единство нашей партии, если мы из международных трудностей выйдем так же успешно, как мы выходили до сих пор, если мы все силы устремим на решение тех задач, которые сейчас с безусловной необходимостью вытекают из теперешних условий, то тогда нет сомнения, что мы все эти трудности преодолеем.

Во всем мире коммунистическое движение растет,

если далеко не так быстро, как ожидали те из нас, которые мерили его темпом времени войны и времени ее окончания, то во всяком случае солидно, прочно, широко, глубоко. И если мы в сотрудничестве с коммунистическими партиями, которые теперь имеются уже во всех, или за ничтожным изъятием во всех странах мира, сумеем трезво оценить свое положение и не побоясь осознать свои ошибки, то из всех этих трудностей мы выйдем победителями.

Краткий газетный отчет начатан 28 марта 1922 г. в «Известиях ВЦИК» № 70.

(Полное собрание сочинений, изд. пятое, том 45).

Человек
эпохи

В Ленин воплотились черты, присущие выдающемуся революционному деятелю нашего времени. В условиях крайне отсталого, деспотичного, теократического государства Ленину удалось возбудить движение за создание партии, поставившей себе цель дать народу свободу, избавить его от всяческого угнетения.

Партия балась уничтожить систему насильственного порабощения народов царским режимом, она обещала покончить с помещичьим землевладением, национализировать крупное промышленное производство.

Когда империалистические державы развязали мировую войну, партия Ленина начала борьбу за воплощение на практике лозунгов «Мир — народам!», «Землю — крестьянам!», «Убейте — трудящимся!». Решение этих задач, особенно близких большинству народов царской империи, привело к вовлечению в революционное движение широких масс по всей стране. Несмотря на жестокие репрессии, партия большевиков удалось добиться победы. В ноябре 1917 года большевики пришли к власти...

Большевики отстояли революционную Россию, получив героическую массовую поддержку в стране и помощь со стороны трудящихся всего мира, не в последнюю очередь со стороны колониальных народов, составлявших в то время большинство населения планеты.

Строительство социализма в России натолкнулось на отчаянное и организованное сопротивление — прямое и скрытое, насильственное и невооруженное. Чтобы преодолеть сопротивление, большевики пошли на установление режима военного коммунизма, а затем на проведение новой экономической политики, которая допускала существование смешанной экономики и приток иностранного капитала.

Построение социализма Ленин считал главным моментом в установлении истинной власти трудящихся, в их экономическом, культурном и политическом освобождении. Социализм — это демократия, подчеркнул Ленин. Истинная демократия может существовать только там, где народная власть не поддается властью денег, узурпацией образования и технической грамотности, разделением общества по расовому и национальному признакам.

Но перед лицом безжалостного сопротивления капитала, как считал Ленин, необходимо было пойти на временное усиление концентрации власти. Это отклонило возможность для деформации партии. Перед смертью Ленин пожелал такую угрозу и попытку отградить от нее партию. Его последние письма полны предостережений против бюрократических искривлений и концентрации власти в одних руках.

Оказывая всемерное противодействие социализму, в условиях крайней депрессии, охватившей страну, капитала в конце 20-х годов, буржуазное общество пошло на установление фашистского режима. Это человечески несправедливо, установившая монополию на власть, преследовала цель подавить реакцию, охладить патристические страны и ухудшения первого социалистического государства. Фашизм и милитаристские режимы победили во многих странах.

Все это привело ко второй мировой войне. В Советском Союзе такое развитие событий наряду с извращениями и злоупотреблениями властью способствовало дальнейшему отходу от ленинского учения построения социализма, его деформации. А ведь социализм предусматривает наиболее полное обеспечение личных свобод, возможностей для инициативы, созидательной деятельности и повышения жизненного уровня.

Сегодня, стремясь решить поставленные задачи, необходимо до конца осознать опасность установления бесконтрольной власти и недооценки религиозных, а также особенно важных, национальных чувств людей.

Идеи, сформулированные в Марксом и Лениным, в частности касающиеся прогресса человечества, отрицания колониализма и расизма, установления мира во всем мире, и сегодня стоят на повестке дня.

Такие личные качества Ленина, как гибкость, простота, отстаивание принципов коллегиальности при принятии решений, также не потеряли своей значимости в наше время.

Его глубокое убеждение в справедливости дела социализма — социализма как проявления высшей формы демократии — столь же необходимо нам сегодня. Сторонники социалистической идеи сегодня ждут больше трудности. Однако нельзя впадать в отчаяние. Наоборот, это должно стать стимулом к более активной позиции в борьбе за освобождение человечества.

В этом смысле Ленин также остается вдохновляющим примером для тех, кто борется за осуществление, говоря словами Энгельса, человеческой эпохи нашей истории.

Герберт АПТЕКЕР,

американский публицист.

(АПН).

Еще не так давно многие наши сограждане из учебного мира, вооружившись цитатами из произведений классиков марксизма-ленинизма, готовы были любые факты и события обосновать в свете положительных тенденций, закономерностей развития нашего социалистического общества. С недавних пор с таким же рвением, основываясь на других цитатах из произведений тех же авторов, иные критики стремятся доказать неправоту и некомпетентность классиков.

Кто прав, кто виноват? Чтобы найти ответы на эти, похоже, вечные в российской действительности вопросы, стоит начать с чтения первоисточников. А. Головинцев, автор письма «Знаем ли мы Ленина?» («Красный Север» от 1 апреля 1990 г.), предложил, к примеру, опубликовать в партийных газетах ряд малоизвестных, по его мнению, широко кругу читателей работ Ильича.

Сегодня, в день знаменательного юбилея, редакция «Красного Севера» начинает печатать произведения В. И. Ленина последних лет под рубрикой «Ленинские чтения». В них — осмысление исторического направления развития нашей страны, определенного Великим Октябрем.

К вопросу
о национальностях или об
«автономизации»

Летом, когда этот вопрос возник, я был болен, а затем, осенью, я возложил чрезмерные надежды на свое выздоровление и на то, что октябрьский и декабрьский пленумы дадут мне возможность вмешаться в этот вопрос. Но, между тем, на октябрьском пленуме (по этому вопросу), ни на декабрьском мне не удалось высказаться, и таким образом вопрос миновал меня почти совершенно.

Я успел только побеседовать с тов. Дзержинским, который приехал с Кавказа и рассказал мне о том, как стоит этот вопрос в Грузии. Я успел также обменяться парой слов с тов. Зиновьевым и выразить ему свои опасения по поводу этого вопроса. Из того, что сообщил тов. Дзержинский, стоявший во главе комиссии, посланной Центральным Комитетом для «расследования» грузинского инцидента, я мог вывести только самые большие опасения. Если дело дошло до того, что Орджоникидзе мог зарваться до применения физического насилия, о чем мне сообщил тов. Дзержинский, то можно себе представить, в какое положение мы вступили. Видимо, вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна.

Говорят, что требовалось единство аппарата. Но откуда исходили эти уверения? Не от того ли самого российского аппарата, который, как я указал уже в одном из предыдущих номеров своего дневника, заимствован нами от царизма и только чуть-чуть подмазан советским миром.

Несомненно, что следовало бы подождать к этой мере до тех пор, пока мы могли бы сказать, что ругаемся за свой аппарат, как за свой. А сейчас мы должны по совести сказать обратное, что мы называем своим аппаратом, который на самом деле насковоз еще чудак нам и представляет из себя буржуазную и царскую машину, переделанную которую в пять лет при отсутствии помощи от других стран и при преобладании «завитых» военных и борьбы с голодом не было никакой возможности.

При таких условиях очень естественно, что «свобода выхода из союза», которая мы оправдываем себя, окажется пустой бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинного русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлая и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнения, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке.

Говорят в защиту этой меры, что выделяли наркоматы, касающиеся непосредственно национальной политики, национального просвещения. Но тут является вопрос, можно ли выделить эти наркоматы полностью, и

Орджоникидзе был властью по отношению ко всем остальным гражданам на Кавказе. Орджоникидзе не имел права на ту раздразжающую, на которую он и Дзержинский ссылались. Орджоникидзе, напротив, обязан был вести себя с такой выдержкой, с какой не обязан вести себя ни один обыкновенный гражданин, а тем более обвиняемый в «политическом» преступлении. А ведь в сущности говоря, социал-националы это были граждане, обвиняемые в политическом преступлении, и вся обстановка этого обвинения только так и могла его квалифицировать.

Тут встает уже важный принципиальный вопрос: как понимать интернационализм? ЛЕНИН.

30.XII.22 г. Записано М. В. Продолжение записок. 31 декабря 1922 г.

К ВОПРОСУ
О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХ
ИЛИ
ОБ «АВТОНОМИЗАЦИИ»

(Продолжение)

Я уже писал в своих произведениях по национальному вопросу, что нигде не годится абстрактная постановка вопроса о национализме вообще. Необходимо отличать национализм нации от национальной политики, национализма нации от национальной политики нации.

По отношению ко второму национализму почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия, и даже больше того — незаметно для себя сверша-

ем бесконечное количество насилий и оскорблений, — стоит только припомнить мои волжские воспоминания о том, как у нас тригируют инородцев, как поляка не называют иначе, как «полячок», как татарина не высмеивают иначе, как «кызяк», украинца иначе, как «схоло», грузина и других кавказских инородцев — как «кавказский человек».

Потому интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически.

Кто не понял этого, тот не понял действительно пролетарского отношения к национальному вопросу, тот остался в сущности, на точке зрения мелкобуржуазной, и поэтому не может не скатываться ежесекундно к буржуазной точке зрения.

Что важно для пролетария? Для пролетария не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимум доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. Что нужно для этого? Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возмещать так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены им правительством «великодержавной» нации.

Я думаю, что для большевиков для коммунизма разнородность это должно и подробно не приходится. И я думаю, что в данном случае, по отношению к грузинской нации, мы имеем типичный пример того, где нужна осторожность, предупредительность и уступчивость требуются с нашей стороны поистине пролетарским отношением к делу. Тот грузин, который пренебрежительно относится к этой стороне дела, пренебрежительно выпрыгивает обвинением в «социал-национализме» (тогда как он сам является настоящим и истинным не только «социал-националом», но и грубым великорусским держимордой), тот грузин, в сущности, нарушает интересы пролетарской классовой солидарности, потому что ничто так не задерживает развития и упрочности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, я ни к чему так не чувствую «обязанности» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже в виде шутки, к нарушению этого равенства своими товарищами пролетариями. Вот почему в данном случае

пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недолго. Вот почему в данном случае коренной интерес пролетарской солидарности, а следовательно, и пролетарской классовой борьбы, требует, чтобы мы никогда не отходились формально к национальному вопросу, а всегда учитывали обязательную разницу в отношении пролетария нации угнетающей (или малой) к нации угнетающей (или большой).

ЛЕНИН.

Записано М. В. 31.XII.22 г. Продолжение записок. 31 декабря 1922 г.

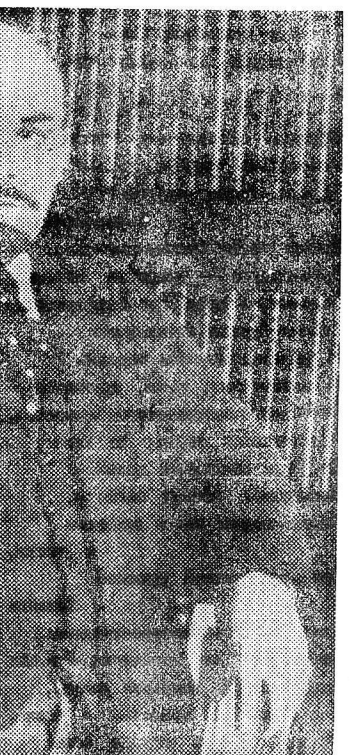
Какие же практические меры следует предпринять при создавшемся положении?

Во-первых, следует оставить и укрепить Союз Социалистических Республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее натиска.

Во-вторых, нужно оставить Союз Социалистических Республик в отношении дипломатического аппарата. Истинно сказать, этот аппарат исключительный в составе нашего государственного аппарата. В него мы не допускали ни одного человека сколько-нибудь влиятельного из старого царского аппарата. В нем весь аппарат сколько-нибудь авторитетный составлялся из коммунистов. Поэтому этот аппарат уже завоевал себе (можно сказать это смело) название проверенного коммунистического аппарата, оцененного несравненно, неизменно в большей степени от старого царского, буржуазного и мелкобуржуазного аппарата, чем тот, которым мы вынуждены прибегать в остальных наркоматах.

В-третьих, нужно примерно наказывать тов. Орджоникидзе (говорю это с тем большим сожалением, что его друзей и работал с ним за границей в эмиграции), а также доследовать или расследовать вновь все материалы комиссии Дзержинского на предмет исправления той громадной массы неправильностей и пристрастных суждений, которые там несомненно имеются. Политический ответственный за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию следует сделать, конечно, Сталина и Дзержинского.

В-четвертых, надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в интонационных республиках, входящих в наш Союз, и проверить эти правила особенно тщательно. Нет сомнения, что под предлогом единства всемирнонародной службы, под предлогом единства, фискального и т. п. у нас, при современном нашем анара-

Печатается по запискам секретаря (машинистский экземпляр).

(Полное собрание сочинений, изд. пятое, т. 45).

